

© 2023

Стелла Долматова

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник

Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Российская Федерация)

(e-mail: stelladol@rambler.ru)

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СФЕРЕ НАУКИ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

В статье показывается, что проблемы реализации человеческого потенциала в сфере науки обусловлены не только антироссийскими санкциями, направленными на подрыв экономики, создание преград для глобального научного сотрудничества и технологического развития России. Они возникли задолго до украинского кризиса и обусловлены экономической моделью, согласно которой России в глобальной экономике отводилась роль поставщика сырьевых ресурсов при торможении развития науки и технологий и недофинансировании социально значимых отраслей. Делается вывод о том, что в условиях неослабевающего санкционного давления в ответ на глобальные вызовы необходимо не только обозначить приоритет развития науки как необходимого условия обеспечения технологического суверенитета, но и создать возможности при концентрации финансовых ресурсов для адекватной этим вызовам реализации человеческого потенциала.

Ключевые слова: человеческий потенциал, финансирование науки, заработная плата, технологический суверенитет, смена парадигмы.

DOI: 10.31857/S020736760029160-5

Глобальные санкционные вызовы для России, в течение последних 30 лет глубоко встроенной в мирохозяйственные процессы и обеспечивающей бесперебойное движение финансового капитала, имеют всеобъемлющий характер. В то же время с точки зрения перспектив развития страны как передовой экономики XXI в. наиболее болезненными остаются санкции в сфере науки и технологий, поскольку «наука стала синонимом современности, экономической конкурентоспособности и даже престижа» [2].

Тем не менее, когда были подведены первые итоги развития в условиях санкций, как со стороны правительства, так и большинства экспертного сообщества было объявлено об успешной адаптации российской социально-экономической системы к внешним шокам, вызванным украинским кризисом. Было неоднократно отмечено, что вопреки негативным ожиданиям не только западных, но и российских аналитиков, самые пессимистические прогнозы в отношении России не были реализованы, и можно говорить если не о позитивной динамике целого ряда экономических показателей, то о меньшей глубине их падения в сравнении с первоначальными алармистскими прогнозами. По мнению главы ЦБ РФ Э.С. Набиуллиной, «сейчас экономика уже очень близка

к тому, чтобы вернуться к уровню активности, который был в конце 2021 г., «восстановиться до своего потенциала»¹.

Возникают закономерные вопросы, что имеется в виду под данным восстановлением, и какая роль при этом отводится человеческому потенциалу. После глобальных шоков, выявивших несостоятельность стратегии сырьевого развития, логично было бы ожидать «работы над ошибками» не только в контексте нереализованной программы импортозамещения и провалов обеспечения финансовой безопасности (что, безусловно, заслуживает отдельного рассмотрения), но и, в первую очередь, в связи с проблемами воспроизводства человеческого потенциала.

Стало уже общим местом утверждение о том, что проблема недофинансирования социально значимых отраслей, непосредственно обеспечивающих человеческое развитие, остается главным препятствием для перехода к экономике знаний, создающей конкурентные преимущества в современном мире. Как отметил А.Г. Аганбегян, необходим «финансовый форсаж» для концентрации ресурсов на направлениях, которые могут обеспечить качественный прорыв для нашей экономики. «Крайне низка (всего 14%) в России доля в ВВП экономики знаний (НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и здравоохранение), а это — главная составная часть человеческого капитала. В Китае она в полтора раза выше (22%), в Западной Европе — вдвое выше (около 30%), а в США — почти в три раза выше (40%)» [1. С. 1]. Однако несмотря на острую необходимость обеспечения финансирования со стороны государства данных отраслей, им приходится конкурировать за бюджетные средства, направляемые прямо или косвенно на поддержку бизнеса, которую министр М. Решетников назвал беспрецедентной. Следует отметить, что, по меньшей мере, неэтично выглядит предоставление льгот попавшим под западные санкции компаниям, которые имели достаточно возможностей для вывода средств из оффшорных юрисдикций, причем заблаговременно, когда на деньги добросовестных налогоплательщиков претендуют рыночные игроки, длительное время занимавшиеся налоговой оптимизацией, вследствие чего бюджеты разных уровней недополучали значительные средства. В данной связи вызывает опасение факт, что меры, предпринимаемые правительством в ответ на глобальные вызовы, не носят системного характера в расчете на длительную перспективу, а осуществляются в «пожарном порядке» в зависимости от возможностей и запросов лоббистов, претендующих на господдержку, несмотря на имеющиеся собственные ресурсы. К тому же, по всей видимости, предполагается сохранение той же политики сырьевого развития, но с вынужденной переориентацией с Запада на Восток. Однако перспектива стать сырьевым придатком Китая или Индии не может внушать оптимизма.

---

¹ Набиуллина Э. Выступление на IX Всероссийском конгрессе волонтеров финансового просвещения. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16850>.

Парадигма развития. В то же время в объявленное в 2022 г. Десятилетие науки и технологий логичнее было бы ожидать беспрецедентной поддержки научных исследований и разработок. Отход от парадигмы сырьевого развития предполагает переход на иную траекторию, направленную на развитие человеческого потенциала, о чем неоднократно говорилось с самых высоких трибун. Тем не менее продолжает превалировать бизнес-ориентированная стратегия развития с предоставлением первоочередных мер помощи предпринимателям, при том что помощь населению ограничивается мерами демографического характера. Тем не менее даже если взят курс на дерегулирование и отказ от плановых проверок, чтобы бизнес сам искал способы адаптации к изменившимся условиям, в любом случае необходима тщательная проверка (в том числе и на предмет коррупции) там, где присутствуют налоговые преференции или средства государства в качестве непосредственной помощи. В данной связи в условиях экстраординарной потери финансовых ресурсов страны и жесткого бюджетного ограничения необходимо усилить контроль над государственными расходами вне зависимости от применяемой модели экономики.

Президент РФ В.В. Путин, выступая на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума в июне 2023 г., отметил, что в России формируется экономика предложения, которая «предполагает масштабное наращивание производительных сил и сферы услуг, повсеместное укрепление инфраструктурной сети, освоение передовых технологий, создание новых современных индустриальных мощностей и целых отраслей, в том числе по тем направлениям, где мы пока не проявили себя должным образом, но возможности для этого — научные возможности, творческий потенциал — у нас, конечно, имеются» [8]. Тем не менее «научные возможности» отнюдь не безграничны и зависят от многих факторов, в частности — от финансового обеспечения. Ставка на развитие науки, открывающей новые горизонты знания и обеспечивающей создание прорывных технологий, формирующей привлекательный образ будущего общества — это действительно магистральный путь для нашей страны, имеющей славные традиции научных школ мирового уровня и пионерных открытий, повлиявших на историю всего человечества; этим путем необходимо продвигаться с помощью максимальной концентрации финансовых ресурсов для создания режима наибольшего благоприятствования для научных исследований и разработок, внедрения наукоемких технологий и реализации человеческого потенциала.

Вместе с тем «экономика предложения» — это конкретный термин (калька с английского — *supply-side economics*), имеющий определенное содержание, по сути — это максимальный уход от принципов социального государства, дерегулирование экономики в интересах частного бизнеса. Снижение налоговой нагрузки, ограничение поступлений на социальные нужды, сворачивание социальных программ и многое другое, что предложили экономисты для

экономической программы Президента США Рональда Рейгана, и что впоследствии получило название «рейганомика». Характерно, что «рейганомика» внедрялась в том числе и финансовыми методами, при идеологическом противостоянии с кейнсианством и другими альтернативным теориями. «Сильное сокращение финансирования и маргинализация социальных наук пришлось на президентство Рейгана. Под предлогом экономного и ответственного расходования средств налогоплательщиков администрация Рейгана сильно урезала расходы на социальные науки, заодно отметив их политизированный и идеологический характер, и доминирование в них людей с левыми взглядами» [5]. Таким образом, финансирование исследований в области общественных наук имеет ярко выраженную идеологическую основу, зависит от принятой в правящих кругах парадигмы развития.

В свое время, в 1980-е годы «рейганомика, тетчеризм и другие менее радикальные варианты редукции государства всеобщего благосостояния оказали определяющее влияние на весь комплекс экономических отношений в западных странах, привели к смене тренда социализации экономики на долгие годы» [3. С. 7], определили специфику процессов неолиберальной глобализации, когда «среди возможных вариантов повысить конкурентоспособность произведенных товаров практически повсеместно выбирается наиболее приемлемый для работодателя способ – понизить издержки по оплате труда и сократить социальную нагрузку на бизнес» [3. С. 25]. В любом случае при реализации данной доктрины на российской почве особых прорывов ожидать не приходится, если на смену критикуемой 30 лет модели экономического развития, основанной на так называемом Вашингтонском консенсусе, придет модель «рейганомики» в каком-нибудь модифицированном виде с российской спецификой.

Практика показывает, что механически переносить зарубежный опыт весьма затруднительно, в том числе и в научной сфере. Нобелевский лауреат Ж.И. Алферов отметил, что распространяется информация о том, что «в США наука делается в университетах (и у нас-де так должно быть). На самом деле в исследовательских центрах при университетах большинство профессоров имеют очень небольшую преподавательскую нагрузку. А финансируются университеты наполовину федеральным бюджетом, на 25–20% – бюджетом штата и лишь в остальном – на частные деньги. Исследовательские центры американских университетов – это аналоги наших академических институтов»². То есть и в условиях развитой рыночной экономики, повсеместного распространения частной инициативы финансирование фундаментальной науки является, в первую очередь прерогативой государства. Е.Б. Ленчук отметила специфику организации науки в высшей школе, которая ориентирована прежде всего на обеспечение учебного процесса: «в российских вузах, где сосредоточено более

---

² Звягин Ю. Жорес Алферов: что мешает российской науке. Прорывные идеи ученых вязнут в кабинетах чиновников. URL: <https://rg.ru/2006/02/15/alferov.html>.

50% кадрового потенциала науки, около 60% численности докторов и 50% кандидатов наук, только 15,5% научно-педагогических работников принимают участие в научных исследованиях. И дело не только в недостаточности финансирования, но и в проблеме совмещения научной работы с преподаванием» [6]. Национальный проект «Наука и университеты», который реализуется согласно указам Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», должен учитывать возможности соединения академической науки и вузовской, где ученые имели бы минимальную преподавательскую нагрузку, отдавая основное время научному творчеству. В то же время при соответствующем уровне финансирования должен быть обеспечен приоритет в проведении исследований Российской академией наук как ведущей организации, занимающейся как научными исследованиями, так и научной экспертизой. В.Е. Фортот отметил, что, как «и при реализации крупнейших проектов XX в., РАН должна играть ведущую роль в постановке задач и в воплощении в жизнь стратегических национальных инициатив. К сожалению, степень присутствия нашей Академии в генерации и реализации такого рода масштабных проектов и инициатив руководства страны много меньше ее возможностей. И как результат — перенаправление заметных финансовых потоков в альтернативные образовательные и иные структуры» [13. С.18].

Таким образом, после сделанных на самом высоком уровне риторических заявлений о необходимости перехода к развитию наукоемких технологий, о ценности человеческого потенциала, научное сообщество было фактически переведено в «режим ожидания» смены экономической парадигмы, которая оставалась незыблемой с 1990-х годов. Однако, судя по всему, данные ожидания не оправдываются. По-прежнему насаждается идея о том, что государство, прежде всего, должно идти в фарватере бизнеса, продвигая его интересы.

В то же время В.В. Путин наиболее точно охарактеризовал положение дел в российской науке: «многое утрачено за 1990-е годы, когда всё разваливалось, и наука разваливалась, в образовании возникли проблемы. Но тем не менее фундаментальные основы были такими мощными, что развалить всё не удалось»³. Эти мощные фундаментальные основы тем не менее нуждаются в финансовой подпитке со стороны государства, поскольку уповать на российский бизнес в данном вопросе не приходится в связи с его ориентацией на быструю выгоду в краткосрочном периоде. В России сложился механизм финансирования науки, образно называемый «русской пирамидой», когда государство предоставляет 80%, а 20% обеспечивает бизнес. Вице-премьер Д. Чернышенко отметил, что в бюджете «на гражданскую науку в 2023 г. предусмотрено

³ Встреча с молодыми учёными. 1 декабря 2022 года, Сочи. Президент РФ. URL: <http://special.kremlin.ru/catalog/keywords/39/events/699675>.

492 млрд руб., в 2024 г. — 490 млрд руб., на 2025 г. — 473 млрд руб. (сокращение связано с тем, что запланированные строительные объекты завершены, а новые пока не внесены в проектировки). Общий объём финансирования государственной программы «Научно-технологическое развитие» с учётом задач по финансированию высшего образования составит более 1,1 трлн руб. ежегодно. В заявленных параметрах бюджета на период 2023–2025 гг. учтены задачи по сохранению объёмов расходов на исследования и разработки, параметров финансирования фундаментальных исследований, заработной платы учёных на уровне 200% от средней по региону⁴.

Таким образом признается, что в эти и так не слишком значительные объёмы финансирования (в масштабах страны и в рамках стоящих перед нею задач), помимо затрат на исследования включаются еще и затраты на строительство объектов. В то же время, на 2023-й год РАН рекомендовала выделить 383 млрд руб. на фундаментальную науку⁵; кроме того, не меньше затрат необходимо на прикладную науку в условиях поставленной задачи обеспечения технологического суверенитета, так что сумма расходов, заявленная правительством, явно мала. Первый заместитель председателя СО РАН академик Д. Маркович на X Международном форуме технологического развития («Технопроме—2023») подчеркнул, что «сейчас средств, получаемых в рамках госзадания, хватает только на базовые оклады научных сотрудников и вспомогательного персонала»⁶.

Тем не менее в последние годы в научном развитии ставка была сделана на создание сети уникальных установок класса «мегасайенс», где Россия может не только успешно конкурировать с зарубежными специалистами, но и предоставить площадку для совместной работы и обмена научными достижениями. В рамках научного сотрудничества российские ученые также принимали активное участие в создании мегаустановок за рубежом. Наиболее значимым проектом стало создание Большого адронного коллайдера, для которого российская сторона предоставила весомую часть финансирования и оборудования. Однако основополагающий принцип «наука вне политики» был нарушен, когда ЦЕРН⁷ приостановил статус наблюдателя Российской Федерации и сотрудничество с российскими институтами, присоединившись к антироссийским санкциям. Россия в лице Президента РФ В.В. Путина, наоборот, демонстрирует открытость и приглашает зарубежных ученых к сотрудничеству в рамках программы мегагрантов. Как отметил Президент, «поддержка в объёме четверти миллиарда рублей за пять лет будет оказана ведущим зарубежным учёным, которые приедут в Россию, создадут в наших вузах кафедры, будут

⁴ Чернышенко Д. (2022). Бюджет на науку будет приоритизирован под задачи экономики. Новости правительства РФ. URL: <http://government.ru/news/46020/>.

⁵ Веденева Н. Ученые написали письмо премьер-министру о недопустимости сокращения финансирования науки. URL: <https://www.mk.ru/science/2022/08/30/uchenye-napisali-pismo-premerministru-o-nedopustimosti-sokrashheniya-finansirovaniya-nauki.html4>.

⁶ URL: https://poisknews.ru/wp-content/uploads/2023/09/poisk_34-35_20230901.pdfv с сфере науки.

⁷ ЦЕРН (CERN) - Европейский Центр ядерных исследований.

заниматься преподавательской деятельностью, работать со студентами и аспирантами. Здесь, собственно, это мало чем отличается от прежних условий, но мы их подтвердим и немножко расширим. В результате также наши коллеги из-за рубежа сформируют научные школы по ключевым, приоритетным направлениям развития науки и технологий»⁸.

В то же время, представляется необходимым поддерживать, в первую очередь, отечественные научные школы, имеющие давние традиции и опыт, который молодому поколению могут передать представители старшего и среднего поколения ученых, сохранившие в 90-е годы многие достижения советской науки, вопреки обрушению финансирования и невостребованности результатов научной деятельности. Как представляется, В.Е. Фортов, стоявший во главе Российской академии наук в сложное время ее радикального реформирования, сформулировал принципы функционирования Академии, которые можно применить к науке в целом: «опора на старшее поколение российских ученых и восстановление эффективных механизмов передачи знаний младшему поколению ученых – необходимое условие плодотворного развития РАН» [13. С.37].

В данной связи преимущество в процессе научного творчества трудно переоценить. Однако в последнее время упор делается исключительно на поддержку молодых ученых, что, безусловно, оправдано при прочих равных условиях, достаточном финансировании всего корпуса научных работников и обеспечении условий как для трудового процесса, так и для творческой реализации. В противном случае может возникнуть такое явление, как эйджизм – дискриминация работников старших возрастов, создание необоснованных предпочтений в оплате труда молодым, вне зависимости от трудового вклада и научных достижений, своеобразная «плата за молодость» для формального улучшения показателей, соответствия рейтингам международных организаций.

«Утечка умов». Тем не менее было бы упрощением полагать, что можно ограничиться только материальным стимулированием для привлечения молодежи в науку и существенного ограничения «утечки умов». Помимо материального обеспечения, молодым ученым необходимы масштабные проекты, грандиозные задачи; им важно ощущать причастность к великим достижениям, чтобы была отдача от научной деятельности, результаты были востребованы как научным сообществом, так и государством. В условиях современной России бизнес, за редким исключением, не может играть определяющей роли, при его нацеленности на краткосрочный результат.

В последние годы стали говорить о том, что проблема «утечки умов» в условиях глобализации потеряла свою остроту по сравнению с 90-ми годами, когда отъезд ученых на Запад вследствие развала советской науки и невозможности

---

⁸ Пленарное заседание Форума будущих технологий. URL: <http://kremlin.ru/catalog/keywords/39/events/71666>.

осуществления профессиональной деятельности стал массовым явлением. Действительно, в 90-е годы «был нанесен непосредственный удар по одной из двух в истории человечества мировых систем организации науки, охватывающих весь спектр наук о природе и обществе — американской и советской» [4], невозполнимые потери которой ощущаются и по сегодняшний день. В связи с расширением глобального сотрудничества, казалось бы, что «утечка умов», когда «выезд за границу отдельных специалистов, критично значимых для существования той или иной научной школы, нарушает созданную модель проведения научных исследований и механизм воспроизводства элитных научных кадров» [4], сменяется на «циркуляцию умов» при свободном, «маятниковом» передвижении ученых и обмене информацией. Тем не менее для нашей страны за редким исключением это передвижение осуществляется в одном направлении. Как отметил ректор Сколтеха А.Кулешов: «проблема не в том, что учёные уезжают. Проблема в том, что они не возвращаются»⁹.

В России по-прежнему устойчиво сохраняется «утечка умов», фактически ставшая альтернативой бедности высококвалифицированных специалистов в связи с отсутствием адекватных условий для реализации человеческого потенциала в массовом масштабе, причем ориентация на ученых—«звезд», привлекаемых с помощью мегагрантов, не меняет общей картины. Как отмечается в докладе ЮНЕСКО: «утечка умов остается хронической проблемой для многих стран с низким или стагнирующим уровнем расходов на научные исследования» [2. С. 28]. По данным главного учёного секретаря Российской академии наук (РАН) Н. Долгушкина, в 2012 г. число покидающих Россию высококвалифицированных специалистов составило 14 000 человек, к 2021 году их число достигло 70 000. Он также отметил, что в 1990 г. Россия занимала первое место в мире по числу учёных — 992 000 человек¹⁰, что соответствовало ведущей роли СССР в научном развитии, а в 2021 г. количество исследователей составило 340 142 человека¹¹. Дополнительный импульс утечке умов на фоне разрыва научных контактов в связи с украинскими событиями придали действия недружественных стран, в первую очередь — США, когда Президент США Дж. Байден выступил за упрощение выдачи американских виз российским учёным, чтобы «лишить президента Владимира Путина талантливых россиян»¹². Эти предложения относятся к магистрам или докторам наук в сферах искусственного интеллекта, ядерной инженерии, квантовой физики.

В последнее время пришло осознание того, что наука обеспечивает международный престиж страны, в связи с чем система организации науки с 2010 г.

⁹ Кулешов А.: "Страна становится старше, беднее и глупее" // Новые известия. 24 марта 2021. URL: <https://newizv.ru/news/2021-03-24/rektor-skolteha-aleksandr-kuleshov-strana-stanovitsya-starshe-bednee-i-glupee-323453>.<https://newizv.ru/news/2021-03-24/rektor-skolteha-aleksandr-kuleshov-strana-stanovitsya-starshe-bednee-i-glupee-323453>.

¹⁰ РАН: за границу с 2012 года стало уезжать впятеро больше ученых. 20 апр. 2021. ТАСС. Российская наука. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/11198355>.

¹¹ URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2022.pdf.

¹² Baker P. Biden seeks to lure Russia's top scientists to the U.S. The New York Times. April 29, 2022. <https://www.nytimes.com/2022/04/29/world/europe/biden-russia-scientists.html>.

дополнилась программой мегагрантов, которая была приостановлена после начала СВО, когда «зарубежные организации стали массово отказываться от участия в международных проектах, на которые уже выделены гранты», и была возобновлена с еще большим размахом с участием «более 50 ведущих ученых из 25 стран, в том числе из Китая, Индии, Сербии, Египта, США, Австралии и других стран... Максимальный размер гранта на такие научные исследования увеличивается с 30 млн до 100 млн руб. в год, а срок предоставления этой меры поддержки — с трех до пяти лет»¹³. Хотя фокус внимания со стороны государства смещается в сторону «проектов под руководством ведущих ученых, решивших переехать на постоянное местожительство в РФ или находиться на территории страны не менее полугода», программа мегагрантов, к которой в научном сообществе неоднозначное отношение, не может охватить всего комплекса знаний о природе и обществе и заменить собой систему организации российской науки в целом.

Однако в то же время сохраняется тренд недостаточного финансирования сферы НИОКР, характерный для всего постсоветского периода, в то время как «в момент старта реформ по затратам на науку Россия находилась на уровне, сопоставимом со средним по странам ОЭСР» [12. С. 177]. Не может считаться удовлетворительным положение, когда из 22 стран по валовым внутренним расходам на НИОКР в ВВП, Россия занимает лишь 19-е место, с 1,09% соседствует с Литвой (1,16%), в то время как лидирует Израиль — 5,4% к ВВП, при среднем по странам ОЭСР — 2,7 % (данные за 2021 год)¹⁴. Кроме того, в СССР при развитом приборостроении сырье и оборудование для научных исследований было преимущественно отечественным, а в настоящее время — с точностью до наоборот, даже примитивные реактивы для опытов научным учреждениям приходится закупать за границей.

Поскольку и в этом вопросе импортозамещение остается большой проблемой, важную роль играет динамика курса рубля. Вследствие санкций параллельный импорт из-за удорожания логистики потребует больших расходов, а девальвация рубля, получившая ускорение после вербальных интервенций вице-премьера А. Белоусова на ПМЭФ¹⁵ и представителей ЦБ, когда только за две последние недели июня 2023 г. рубль обвалился почти на 15% , а с начала года за 9 мес. — более чем на 50%, по сути, обесценивает скромное финансирование и оставляет еще меньше возможностей для научного развития. Судя по ответу министра науки и высшего образования В. Фалькова на вопрос В.В. Путьина о работе по отечественной приборной базе, процесс импортозамещения на данном этапе свелся исключительно к формированию отечественной

¹³ Петрова В. Держи грант шире. Уехавшим ученым предлагают выгодно вернуться. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6136871>.

¹⁴ URL: <https://www.oecd.org/science/> OECD Main Science and Technology Indicators Database, March 2022

¹⁵ Курс рубля находится в оптимальной для экономики зоне. Заявление для прессы. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18027439>.

бюрократии: «мы хорошо стартовали, сформировали полностью весь управленческий каркас, определили 10 основных направлений, определили все организации, понимаем, что нам надо делать»¹⁶. В то же время при разрыве научных связей затрудняется доступ к научной информации, закупка необходимой иностранной литературы научными организациями сокращается не только в связи с недостаточным финансированием, но и с девальвацией рубля. Следует отметить, что даже в период глобального противостояния СССР и стран Запада система научных библиотек, в частности, библиотека ИНИОН РАН обеспечивала специалистов необходимой информацией из зарубежных источников.

В то же время, вопрос о несоответствии фактической заработной платы учёных – заявленной в официальных документах и российских статистических сборниках неоднократно поднимался не только в СМИ, но и на прямой линии Президента РФ, а также в ходе заседания Совета при Президенте РФ по науке и образованию в 2021 г. Когда В.В. Путин обратился к министру финансов А.Г. Силуанову за разъяснением о фактической зарплате научных работников, то получил ответ, что по документам «ученые обеспечены зарплатой двукратной по региону»¹⁷. Однако выяснилось, что вопреки всем нормам майских указов 2012 г. и разъяснениям Силуанова, вместо положенных 80 тыс. руб. ученая из Новосибирска А. Проскурина, задавшая вопрос В.В. Путину не только лично от себя, но и фактически от имени всего научного сообщества, в действительности получает только 25 тыс. руб. Тем не менее эта проблема в дальнейшем не получила своего разрешения, хотя публичная дискуссия президента с чиновником высокого ранга имела широкий общественный резонанс, и было дано поручение профильному министру разобраться. Однако существенных сдвигов в этом вопросе так и не последовало. Кроме того, даже если предположить, что «двукратная по региону» заработная плата действительно выплачивается в полном объеме, она все равно явно недостаточна, поскольку не соответствует высокой квалификации ученых и, по словам вице-президента РАН, председателя Сибирского отделения РАН В. Пармона, носит дискриминационный характер¹⁸. Вместе с тем по многочисленным социологическим опросам, фиксируется более чем двукратное отклонение зарплаты научных сотрудников от данных Росстата в сторону уменьшения. В настоящее время, по данным Росстата, средняя заработная плата научных сотрудников по стране за январь–март 2023 г. составила 107 758,4 руб., причем в Москве она составила 138 646,5 руб.¹⁹. В то же время, показатели средней заработной платы не являются достаточно информативными для понимания истинного положения в сфере

¹⁶ Встреча с Министром науки и высшего образования Валерием Фальковым. Президент РФ. URL: <http://kremlin.ru/catalog/keywords/39/events/70319>.

¹⁷ Герейханова А. Путин про зарплаты ученых: "Где деньги, Зин?" URL: <https://rg.ru/2021/02/08/putin-pro-zarplaty-uchenyh-gde-dengi-zin.htm>.

¹⁸ Иванов Е. Чиновничество не замечает потерю научного потенциала России. URL: <https://www.nakanune.ru/articles/120869/>.

¹⁹ URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/itog-monitor_01-2023.htm.

науки по причине существующего там значительного расслоения, на которое Государственной Думе РФ было предложено обратить внимание еще в 2017 г. на круглом столе «Оплата труда руководителей организаций: государственное регулирование и практика его применения». Согласно мониторингу Минтруда, соотношение средней заработной платы 10% работников с наибольшей и 10% работников с наименьшей заработной платой составило 19,6 раз, что продемонстрировало негативный эффект «лидерства» в дифференциации даже в соотношении со сферой финансов, где подобный разрыв составил 16 раз²⁰.

Убедительно звучат слова премьер-министра РФ М.В. Мишустина: «ведь не инновации сами по себе, а именно люди, которые их создают, обеспечивают технологический суверенитет во всех отраслях. Для этого необходимы специалисты высокого уровня, которые способны генерировать идеи, совершать революции, если хотите, даже перевороты в своих дисциплинах» [7]. Тем не менее специалистам высокого уровня необходимо платить соответствующую их квалификации заработную плату, о чем неоднократно заявляли многочисленные исследования. Кроме того, важную роль играют условия, благоприятные для трудового процесса. Не случайно в советский период были созданы наукограды, инфраструктура и управление которых были ориентированы на максимально комфортную среду для обеспечения деятельности ученых. Вызывает озабоченность, что вместо восстановления советских наукоградов продолжается их разрушение, начатое в 90-е годы. Кроме того, их лишают особого юридического статуса, нивелировав особенности функционирования, объединяя с близлежащими территориальными образованиями, что наглядно демонстрирует ситуация с наукоградом Протвино и городом Серпухов, широко освещенная в СМИ.

Судя по всему, значимые решения отодвигаются до 2030 г., о чем свидетельствует утвержденная правительством Концепция технологического развития до 2030 г., согласно которой «для обеспечения технологического суверенитета необходимо добиться роста внутренних затрат на исследования и разработки не менее чем на 45%»²¹. В то же время в экспертном сообществе достигнут консенсус о том, что необходимо увеличить эти затраты в разы, чтобы добиться качественных изменений, причем это надо делать немедленно. Для развития человеческого потенциала необходимо повысить зарплату не на уровень инфляции, а кратно, с учетом недофинансирования в предыдущие годы. При бюджетном финансировании недопустима ситуация фактического разделения на так называемых рядовых бюджетников — не только научных работников, но и врачей, учителей, работников сферы культуры — и бюджетников «привилегированных»:

---

²⁰ Круглый стол «Оплата труда руководителей организаций: государственное регулирование и практика его применения» в Государственной Думе РФ Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <http://rosmintrud.ru/labour/salary/116>.

²¹ Правительство утвердило Концепцию технологического развития до 2030 года. 25 мая 2023 года. Распоряжение от 20 мая 2023 года №1315-р. Новости правительства РФ. URL: <http://government.ru/news/48570/>.

чиновников, работников госкорпораций, силовых структур, артистов. Также необходимо обеспечить единый стандарт оплаты труда бюджетников всех уровней, нивелировав региональные различия. Ожидалось, что после начала СВО получит распространение почин Д. Рогозина, в связи с санкциями объявившего о сокращении своей гигантской зарплаты (83,1 млн руб. за год) на 30% в руководимой им госкорпорации «Роскосмос», хотя после его отставки об этом перестали даже упоминать.

Характерно, что даже проправительственные эксперты признают, что и «до ввода санкций на рынке труда сложился ряд дисбалансов, в частности, в уровне оплаты труда работников бюджетной сферы» [10. С. 6]; региональный разрыв заработных плат, доходящий до 2–3,5 раза, явно дискредитирует выполнение майских (2012 г.) указов, об успехе которого рапортовали повсеместно губернаторы. В то же время для преодоления негативных тенденций в сфере науки, ставшей наиболее ярким примером, когда несоответствие уровня оплаты труда квалификации работников выглядит наиболее вопиюще, эксперты предлагают длинный временной горизонт решения давно назревших проблем. «В научной и преподавательской сфере для повышения конкурентоспособности России на мировом уровне необходимо создать конкурентные условия работы для высококвалифицированных специалистов профессорско-преподавательского состава и научных работников, привлекать талантливых студентов для продолжения обучения и исследовательской деятельности в аспирантуре и в дальнейшем в науке. Для этого в долгосрочном периоде (к 2035 г.) уровень заработной платы передовых научных работников и профессоров вузов должен быть сопоставимым с уровнем заработной платы соответствующих работников в развитых странах (5–7 тыс. долл. США в месяц, текущий уровень заработных плат в развитых странах)» [10. С. 7].

Поскольку установление указанного уровня оплаты труда научных работников — это дело отдаленной перспективы, конкретные решения предложены только для сотрудников (причем в возрасте от 22 до 44 лет) сферы информтехнологий, поддержанной правительством в ответ на их массовый отъезд за рубеж после начала СВО. Однако при всей важности данной отрасли в эпоху цифрового развития, потребности экономики не ограничиваются исключительно ИТ-специалистами. С точки зрения общественных приоритетов обеспечения развития наукоемких технологий и экономики знаний, особое внимание следует уделить обеспечению исследовательской деятельности.

В данной связи представляется необходимым расширить список специальностей, подлежащих стимулированию со стороны правительства. Целесообразно были бы меры поддержки ИТ-специалистов распространить на научных работников, на инженерно-технических специалистов, работающих на жизненно важных предприятиях и наукоемких производствах, причем без ограничений по возрасту, чтобы стимулировать приток работающих пенсионеров,

обладающих фундаментальными знаниями и квалификацией. Также представляется необходимым, чтобы профильные министерства выявляли потребности сферы НИОКР в квалифицированных кадрах, обеспечив их приток стимулирующими выплатами и соцпакетом, увеличить в вузах объем преподаваемых естественнонаучных дисциплин, а также количество бюджетных мест. В связи с экономией средств следовало бы провести сокращение непомерно раздутого управленческого аппарата, в том числе и высшего звена, в первую очередь – структур с дублирующими функциями.

Особо следует отметить, что исключение науки из системы общественных приоритетов в 90-е годы стало едва ли не самым серьезным провалом за весь постсоветский период. Несмотря на заверения о необходимости ее развития, прозвучавшие на самом высоком уровне в связи с первым этапом санкций 2014 г., принципиальных сдвигов до сих пор не последовало. В данной связи вызывает опасение, что консервация сырьевой специализации российской экономики в рамках парадигмы экономики предложения (supply-side economics) не приведет к качественным изменениям воспроизводства человеческого потенциала. К тому же есть предпосылки, что при данной парадигме будет тормозиться развитие общественных наук, как это уже было при ее реализации в оригинальном виде в 80-е годы XX в.

Тем не менее в XXI в. императив развития науки является определяющим и остается на повестке дня как в связи с неослабевающим давлением внешних санкций, так и в связи с необходимостью соответствовать традициям великой державы, в том числе и в обеспечении технологического суверенитета.

Литература

1. *Аганбегян А.Г.* Два главных вызова, стоящих перед Россией: по сокращению катастрофически высокой смертности при восстановлении сохранности народа и переходу к устойчивому социально-экономическому росту // *Экономическое возрождение России.* № 1 (71). 2021.
2. Доклад Юнеско по науке: Наперегонки со временем: за более умное развитие, – UNESCO Цифровая библиотека. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000377250_rus.
3. *Долматова Ст.А.* Кризис социального государства: политэкономический аспект: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН. 2017. 51 с. URL: https://www.inecon.org/docs/2017/Dolmatova_paper_2017.pdf.
4. *Долматова Св.А. Долматова Ст.А.* Проблемы исследования "утечки умов" и устойчивого развития в условиях глобализации // *Проблемы современной экономики.* 2018. № 4 (68). С. 55–59.
5. *Желнина А.* Рецензия на «Mark Solovey. Social Science for What? Battles over Public Funding for the “Other Sciences” at the National Science Foundation. Cambridge, MA: MIT Press, 2020. 408 pp. ISBN 978-0-262-53905-0». *Laboratorium: журнал социальных исследований.* 2021. 13 (1):151–154.
6. *Ленчук Е.Б.* Актуальные проблемы кадрового обеспечения инновационной экономики России // *Федерализм.* 2013; (3):27–42.

7. *Мишустин М.* Видеообращение к участникам, организаторам и гостям Международного молодёжного промышленного форума «Инженеры будущего». URL: <http://government.ru/news/48840/>.
8. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. Владимир Путин принял участие в пленарном заседании XXVI Петербургского международного экономического форума. Президент России (kremlin.ru).
9. Пленарное заседание Форума будущих технологий. URL: <http://kremlin.ru/catalog/keywords/39/events/71666>.
10. Предложения по мерам социальной политики в условиях комплексных санкций. Институт ВЭБ. URL: <http://inveb.ru/ru/articles-menu/796-predlozheniya-po-meram-sotsialnoj-politiki-v-usloviyakh-kompleksnykh-sanktsij>.
11. *Решетников М.* Стенограмма доклада Максима Решетникова на заседании президиума Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций. 6 июля 2022. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/stenogramma_doklada_maksima_reshetnikova_na_zasedanii_prezidiuma_pravitelstvennoy_komissii_po_povysheniyu_ustoychivosti_rossiyskoj_ekonomiki_v_usloviyah_sankcij.html.
12. *Соболева И.В.* Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития. М. Наука. 2007. 202 с.
13. *Фортвов В.Е.* От выживания к развитию. Основные направления развития Российской академии наук. Москва. РАН. 2017.

Stella Dolmatova (e-mail: stelladol@rambler.ru)

Ph.D. in Economics, Senior Researcher,

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (RAS) (Moscow, Russian Federation)

THE PROBLEMS OF FULFILLING HUMAN POTENTIAL IN THE FIELD OF SCIENTIFIC RESEARCH: GLOBAL CHALLENGES AND RUSSIAN REALITIES

The article shows that the problems of realizing human potential in the field of science are caused not only by anti-Russian sanctions aimed at undermining the economy and creating barriers to global scientific cooperation and technological development of Russia. They arose long before the Ukrainian crisis and were determined by the economic model, according to which Russia in the global economy was assigned the role of a supplier of raw materials while slowing down the development of science and technology and underfunding socially important industries. It is concluded that in the context of unrelenting sanctions pressure it is necessary not only to prioritize the development of science as a prerequisite for ensuring technological sovereignty, in response to global challenges, but also to create opportunities for the concentration of financial resources for the fulfillment of human potential adequate to these challenges.

Keywords: human potential, science financing, wages, technological sovereignty, paradigm shift.

DOI: 10.31857/S020736760029160-5